

— Отлично! Увидев, что брат Ань принял его подарок и духовные камни, Су Чэ обрадовался. Он переживал, что брат Ань откажется принять его камни.

— Брат Ань, вот тебе пилюли, некоторые для лечения ран, а другие для закрепления сил!

С этими словами Су Чэ протянул два изящных белых нефритовых флакона.

— Спасибо, Чэ! Протянув руку, Цинь Ань принял два флакона. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы знать: это были пилюли второго уровня высшего качества, по десять штук в каждом.

— Нет, не стоит благодарности! Покачав головой, Су Чэ смущенно ответил.

На следующий день Су Чэ и Цинь Ань встали очень рано, перекусили и, надев маски, покинули Пик Боевых Искусств, направившись прямо на площадь первого уровня торговой зоны.

Су Чэ повел Цинь Аня по извилистым улочкам, пока они наконец не нашли его 49-й прилавок. Цинь Ань огляделся по сторонам и обнаружил, что это место действительно находилось в тупике, что объясняло столь низкую арендную плату — двести духовных камней в месяц!

Достав кусок ткани, Су Чэ начал расставлять товары, а Цинь Ань тут же стал помогать. Обычно Су Чэ выставлял на своем прилавке множество флаконов с пилюлями, но сегодня он специально оставил половину места для дисков массива Цинь Аня и не достал слишком много пилюль.

Цинь Ань достал все свои диски массива. Среди них были как те, что он выгравировал ранее — первого и второго уровня, так и недавно созданные диски массива третьего уровня, которые как раз заполнили оставшуюся половину места.

Как только прилавок Су Чэ был готов, к ним сразу же подошли несколько постоянных клиентов за пилюлями. Увидев диски массива и узнав, что цена невысока, они также покупали по паре штук. Хотя бизнес не был таким оживленным, как на других прилавках, покупателей все же хватало.

Цинь Ань и Су Чэ проработали все утро, продав немало пилюль и дисков массива. Су Чэ достал из своей сумки для хранения еще много пилюль, чтобы пополнить запасы. Цинь Ань также добавил еще несколько дисков.

— У тебя немало постоянных клиентов! С улыбкой глядя на своего возлюбленного, Цинь Ань заметил.

— Да ладно. Мои пилюли недорогие, и качество неплохое, поэтому многие практикующие, попробовав их, возвращаются за новыми. Но место здесь довольно глухое: утром людей больше, а после полудня — меньше. Во второй половине дня удастся продать совсем немного пилюль! Сказав это, Су Чэ слегка развел руками.

— Ничего, у нас еще есть полмесяца аренды. Будем продавать не спеша. Младший брат, присмотри за прилавком, а я схожу прогуляться по другим местам! Услышав, что после полудня дела идут хуже, Цинь Ань решил отправиться за мягкой броней.

— Хорошо, иди, старший брат! Кивнув, Су Чэ сразу же согласился присмотреть за прилавком.

С улыбкой взглянув на своего Чэ, Цинь Ань отошел от их прилавка. Свернув за угол, он

направился прямо на третий уровень площади, в ту лавку с магическими инструментами.

Войдя в магазин, Цинь Ань увидел двух мужчин в масках, которые также выбирали артефакты. Заметив посторонних, он не стал медлить и подошел к стеллажу с мягкими доспехами, взял броню из шелка кровавого шелкопряда и направился к старику.

— Учитель, вот вам духовные камни!

Услышав слова Цинь Аня, старик, сидевший в кресле-качалке, открыл глаза и увидел перед собой мешок с камнями.

— Хм, ты, парень, оказывается, с совестью! Хмыкнув, старик взял мешок с камнями и проверил его. Внутри оказалось ровно 870 000 духовных камней, ни одного меньше. Малыш снова купил мягкую броню для своего любимого и даже заказал для него магическую робу. А этот парень, оказывается, не такой уж бессердечный, раз пришел купить броню для своей второй половинки, а не бросил её на произвол судьбы.

Услышав это, Цинь Ань улыбнулся. Он подумал: этот старик, должно быть, догадался, что он и был тем, кто раньше интересовался броней.

Спрятав купленную броню, Цинь Ань осмотрел другие стеллажи. Его взгляд упал на пару лент для волос. Это были две фиолетовые ленты с непонятными золотыми узорами, которые выглядели очень необычно и уникально. Протянув руку, он взял их со стеллажа.

— Учитель, сколько стоят эти ленты?

— 120 000 духовных камней за пару. Это артефакты третьего уровня, на них выгравированы рунические надписи, способные блокировать три атаки практикующего этапа Золотого Ядра! Взглянув на ленты в руках Цинь Аня, старик объяснил.

Услышав это, Цинь Ань улыбнулся. Это отличная вещь, и они с Чэ могут носить по одной.

— Отличная вещь! Этот младший брат, не мог бы ты уступить мне одну? С этими словами высокий практикующий этапа Золотого Ядра, выбиравший меч, посмотрел на Цинь Аня.

Заметив, что тот обращается к нему, Цинь Ань с сожалением улыбнулся.

— Прошу прощения, старший брат, эти ленты — пара, я хочу купить их, чтобы мы с моим партнером носили по одной!

— Эй, ты, практикующий этапа Закладки Основания, зачем тебе артефакты третьего уровня? Какой от них прок? Тебе хватает силы души? Тебе хватает духовной силы? Сможешь ли ты использовать этот артефакт? Смотря на Цинь Аня, низкорослый практикующий этапа Золотого Ядра с недовольством произнес.

— Старший брат, смогу ли я использовать их или нет — это мое дело, не так ли? Бросив взгляд на низкорослого практика, Цинь Ань понял, что он и высокий практикующий были вместе, и оба являются основными учениками.

— Ты... Получив отпор, низкорослый практикующий очень разозлился.

— Ладно, младший брат Чжан, пойдем! Сказав это, высокий практикующий потянул за рукав своего спутника, и они покинули лавку.

Снова подойдя к старику, Цинь Ань передал ему 120 000 духовных камней. Убрал ленты в свою сумку для хранения и сразу покинул магазин.

Стоя в тени и глядя на уходящую спину Цинь Аня, низкорослый практикующий — Чжан Жуй — скривился в презрении.

— Старший брат Дун, этот парень всего лишь на средней стадии этапа Закладки Основания, а осмелился спорить с нами из-за артефакта. Он, видимо, не дорожит жизнью!

— Нет, этот человек не прост. Находясь на средней стадии этапа Закладки Основания, он пришел покупать артефакты третьего уровня и сразу выложил 990 000 духовных камней. Должно быть, он из богатой семьи, иначе не был бы так щедр! Произнося это, высокий Дун Гань прищурился. В Секте Лазурных Облаков большинство учеников, имеющих духовные камни, происходят из знатных семей. Даже если уровень их культивации невысок, их лучше не обижать!

— Тьфу, разбогател и ведет себя как хочет. Надел шапку по размеру головы... Короче, когда он встретит демонического зверя и не сможет использовать артефакт третьего уровня, он пожалеет! Сказав это, Чжан Жуй пренебрежительно фыркнул.

— Не факт. Некоторые практики обладают Врожденным Духовным Телом и от природы имеют мощную силу души, что позволяет им управлять артефактами, превосходящими их уровень. Подумав, Дун Гань решил, что если бы этот человек не смог управлять этими лентами, он вряд ли бы их купил.

— Разве такие люди существуют? Я видел практикующих с Врожденным Духовным Телом. Младший брат Ван, например, обладает Телом Небесного Льда. Кроме того, что его боевая сила сильнее нашей, я не заметил ничего особенного. И я не видел, чтобы он использовал артефакты четвертого уровня. А еще есть старший брат Шангуань, обладающий Телом Небесной Земли, но я не заметил, чтобы его искусство массивов было сильнее вашего, старший брат Дун! Сказав это, Чжан Жуй полон пренебрежения. Что толку от Врожденного Духовного Тела? Ничего особенного!

— Есть люди и получше, и миры покрупнее. Ты забыл о том руническом узоре? Вспомнив о том узоре, Дун Гань нахмурился.

— Рунический узор? Ты имеешь в виду тот, который учитель показывал нам раньше? Услышав это, Чжан Жуй также нахмурился.

— Да. Я слышал, учитель уже два месяца ищет человека на средней стадии этапа Закладки Основания, который может начертить этот узор, но пока безуспешно. Сказав это, Дун Гань тихо вздохнул.

Дун Гань и Чжан Жуй были основными учениками и мастерами массивов третьего уровня. Они вышли с Пика Массивов, и их наставником был старик Цзян, глава Пика. Хотя теперь они называют его учителем, они по-прежнему глубоко уважают этого мастера и каждый раз, когда сталкиваются с трудностями в искусстве массивов, идут к нему за советом, и он всегда щедро делится знаниями.